

12.07.06

Рихтер Герхард

187

Плюс-минус бесконечность

На выставке «Европа +» в Центре современного искусства воссоединились бывшие братья по соцлагерю

Известия. - 2006. - 12 апреля - с. 10.

Ретроспектива знаменитого немецкого художника Герхарда Рихтера изначально формировалась для автономной гастроли. Его выставка в составе 27 произведений благополучно погостила в Калининграде и Петербурге, но на подступах к Москве возникли встречные инициативы.

Дмитрий Смолев

Здесь Рихтера «нагрузили» приложениями. К исходному материалу, который и так довольно разноречив (не зря германская критика когда-то именовала Рихтера хамелеоном от искусства — впрочем, именовала беззлобно, скорее восторгаясь), добавлены визуальные проекты джазмена Владимира Тарасова, поэта Льва Рубинштейна и фотографа Бориса Михайлова. Их можно было бы объединить понятием «наши», однако формально первый представляет Литву, второй — Россию, третий — Украину. «Интернационал» получился почти полностью восточноевропейским: тут уместно вспомнить, что и Герхард Рихтер начинал свою карьеру в ГДР, в Дрездене, и лишь в 30-летнем возрасте перебрался в Западную Германию.

Казалось, куратор Виталий Пащокков должен бы устроить какую-то интригу на почве преодоления соцлагерного синдрома. Но им овладели идеи более возвышенные и

туманные одновременно. Нечто про поиски новой Европы — без указаний, где и что именно искать. Слава богу, авторы на визуальном языке выражаются более внятно. Рихтер, во-первых, почти классик, и во-вторых, очень дорогостоящий художник. Знаменитая вещь «Дядя Руди», на которой не слишком отчетливо изображен родственник художника в форме вермахта, может намекать на послевоенное раздвоение немецких чувств: что важнее — вина или связь поколений?..

Живопись микшируется с компьютерными технологиями, уникальность — с тиражом, ясность сознания — с нарочитой дурковатостью. «Я не преследую никаких намерений, не слеую системе, у меня нет программы, нет стиля и нет задачи», — сказал художник в 1966 году, а много позже признался, что заявление делал с целью не быть приколотым в искусствоведческий гербарий. Участи этой он в итоге не избежал, но подколот теперь к гербарии на почетных

страницах. Ближе остальных участников «Европы +» к эстетике Рихтера стоит Борис Михайлов, brutальный харьковский фотограф с ранимой душой. Он предлагает вариант своей серии 1993 года: стресс, сумерки, бомжи, помойки, бессмысленный и тусклый свет. Вероятно, это про трагедию не маленького даже, а мизерного, стремящегося к нулю человека. Честно говоря, я так и не научился находить в михайловских кадрах что-то, кроме эпатирующей «чернухи», но знающие люди говорят об особой форме гуманизма.

Музыкант и театральный режиссер Владимир Тарасов увлечен созданием динамических инсталляций. Например, проект «Киото», где бамбуковые стволы окунаются в воду под действием электропривода, и «Шехина», где страницы Торы мечутся под напором вентилятора.

Примкнувший Рубинштейн не стал мудрить и показал достопамятные библиотечные карточки — то есть концептуальные проекты «Мама мыла раму», «Другое имя», «Всюду жизни». Тексты набраны уже не на пишущей машинке, а на компьютере, однако общее обаяние сохраняется. Даже и нарастает.